

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук Ма Цзинян
на тему «Текстовое семантическое поле ‘страх’
(на материале романа Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”)
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертация Ма Цзинян представляет собой современное семантическое исследование, методология которого объединяет возможности традиционной лексической и дискурсивной семантики, а также достижения лингвостатистики, корпусной лингвистики, когнитивной лингвистики и психолингвистики. Актуальность проведённого исследования продиктована возникновением новых возможностей обращения к классическим литературным произведениям, безусловной значимостью концепций Ф.М. Достоевского для современной российской и мировой культуры, применением междисциплинарных методов для достижения новых научных результатов.

Рецензируемая работа, безусловно, теоретически значима. Развитие и новое практическое обоснование в ней получила теория семантического поля (в частности, текстового семантического поля, ТСП), текстового концепта и семантического гештальта. В диссертации апробирована оригинальная и многомерная модель анализа ТСП. Важными векторами диссертационного исследования стали идиостилистика и дальнейшее изучение языка и стиля Ф.М. Достоевского. Ма Цзинян развивает фундаментальные идеи школы Ю.Н. Караулова – концепцию языковой личности и глубокое изучение поэтики Ф.М. Достоевского. В диссертации активно используются и в определённой мере дополняются материалы словаря-идиоглоссария Достоевского, лексикографический коллектив которого возглавляет И.В. Ружицкий. Следует отметить, что знание соискателем особенностей стиля великого русского писателя выходит далеко за пределы интерпретации романа «Преступление и наказание».

Научная новизна диссертации Ма Цзинян проявляется в сочетании материала и методов его исследования. ТСП ‘страх’ (безусловно, значимое для пи-

сателя) получило новую интерпретацию на материале романа «Преступление и наказание», при этом выявлены основные черты семантического поля 'страх' в русском языке; роман «Преступление и наказание» рассмотрен на фоне всего идиостиля Достоевского, а внутри романа изучаемое ТСП соотнесено с другими значимыми семантическими полями.

Диссертация имеет практическую ценность, которую можно видеть в преподавании филологических дисциплин, применении модели анализа текстового концепта и ТСП на другом художественном материале, использовании результатов в авторской лексикографии, а также в возможностях визуализации данных лингвистической статистики. Достоверность диссертации обеспечивает весьма объёмный материал, сопряжение классических возможностей лингвистической семантики и современных междисциплинарных методов. Работа прошла прекрасную апробацию на научных форумах, её результаты представлены в ряде публикаций (в том числе в пяти рецензируемых журналах из списка ВАК РФ).

Глава 1 («Язык Ф.М. Достоевского как объект лингвистических исследований») и глава 2 («Реконструкция текстового семантического поля в произведении художественной прозы») определяют теоретические основания диссертации. Отметим, что параграфы, посвящённые исследованиям языка писателя («Основные направления изучения языка...», «Ключевые особенности идиостиля...», «Языковая репрезентация... базовых концептов авторского тезауруса»), содержат также экскурсы в теории идиостиля, языковой личности, лингвистического анализа текста, семантического пространства, концепта и концептосферы; здесь же обсуждаются принципы построения словаря-идиоглоссария. С одной стороны, нельзя объять необъятное: слишком обширна сфера филологических исследований творчества Достоевского. С другой стороны, в диссертации системно представлено множество концепций, сопоставительных исследований и даже обсуждается известная критика некоторых языковых характеристик идиостиля писателя.

1-я глава завершается общей моделью анализа художественного концепта, которая включает целый ряд системно-языковых и дискурсивных моментов: 1) раскрытие смыслового содержания слова-концепта посредством анализа словарных дефиниций; 2) анализ синтагматических связей слова; 3) фиксация парадигматических отношений слова; 4) анализ словообразовательных, эпидигматических связей; 5) выявление текстовых ассоциаций; 6) рассмотрение слова с точки зрения его происхождения; 7) фиксация высказываний афористического типа; 8) выявление тропеических сочетаний; 9) изучение экстралингвистических факторов. В дальнейшем предложенная модель, объединённая с планом анализа ТСП, будет отработана на диссертационном материале.

Во 2-й главе обсуждаются теории семантического поля, лексико-семантического поля и текстового семантического поля, ассоциативного поля и текстового ассоциативного поля, семантического гештальта. Предлагается пошаговая процедура реконструкции ТСП, соотносимая с моделью анализа художественного концепта: 1) определение слова-ядра поля; 2) выявление центра поля и контекстных ассоциатов; 3) систематизация и классификация полученного материала. С целью структурирования ТСП предложена категория семантического гештальта, под которым в диссертации понимается структура, образованная в ходе проведения ассоциативного эксперимента.

3-я глава («Субстанциональные характеристики семантического поля 'страх' в тексте романа Ф.М. Достоевского "Преступление и наказание"») отражает основные практические результаты проведённого исследования. Начинается она, впрочем, с теории – изучения феномена страха в современных научных исследованиях. Далее ТСП 'страх' в романе «Преступление и наказание» подробно анализируется согласно предложенной исследовательской модели, а в 3-м параграфе соотнесено с другими значимыми для концепции произведения семантическими полями.

Следует отметить, что в работе 7 приложений, которые иллюстрируют научные положения и в целом дополняют представления о ряде результатов исследования.

На фоне общего благоприятного впечатления рецензируемая диссертация вызывает ряд вопросов и критических соображений.

1. В теме заявлен термин ТСП 'страх', объект работы – лексико-семантическое поле 'страх', а предметом являются способы репрезентации концепта 'страх'. Каково реальное соотношение понятий «текстовое семантическое поле», «лексико-семантическое поле» и «концепт»? Как пишет Ма Цзинян, концепт «может рассматриваться как смысловое ядро соответствующего ТСП». Если концепт – это ядро поля, отражает ли такая формулировка предмета весь ареал проведённого исследования? Каковы границы периферии ТСП и критерии отнесения к нему тех или иных лексем, если в периферийную зону входят «52 116 словоформ, что составляет примерно 31 % всех словоупотреблений в романе»?

2. В диссертации отмечается, что одна лексема, в силу многозначности, может входить в различные ТСП. В то же время ряд лексем, относимых к лексико-семантическому полю 'страх', вызывает заведомые сомнения именно в силу их многозначности: *ужасный* и *ужасно*, *дрожь*, *робкий*, *робко* и *робость*, *смущение*, *смутиться*, *смущать* и *смущаться*, *опасный*. Различение значений эмоции и степени проявления для слов типа *страшный* и *ужасный*, безусловно, верно. Однако не с каждой контекстной интерпретацией можно согласиться, или же имеет место синкретизм значений. Например, *страшный кашель* и *страшно нахмуренное лицо* – это только значение степени?

3. Почему «для подтверждения тезиса о возможности взаимосвязи текстовых семантических полей» и более подробного анализа выбрано именно ТСП 'смех'? В работе отражена взаимосвязь разных ТСП в романе Достоевского, однако обращение к ТСП 'смех' неожиданно возникает во 2-й главе как иллюстрация к вопросам изучения семантического гештальта, и именно к этому, а

не центральному для работы полю 'страх' приводится первым график распределения словоформ в тексте романа.

4. Как представляется, в работе несколько переоценены возможности визуализации лексических данных. Это верно, что графики, диаграммы и др. способы графического представления статистических данных облегчают восприятие количественной картины, а иногда указывают на нормальность или аномальность распределений. В то же время «картинки» не являются заменой самих данных или, скажем так, «более высокой стадией» их развития. К сожалению, на наглядность и истинность «постраничных» графиков влияет то, что на некоторых страницах издания романа есть пробелы, рисунки и фотографии черновых набросков Ф.М. Достоевского. Может быть, имело смысл опираться на количественные сегменты более объективные, чем страницы?

5. Данные, которые приводятся в таблице 6 («Сравнение частоты употребления слова *страх* с другими эмоциональными концептами на материале НКРЯ»), являются достаточно факультативными для подтверждения значимости концепта 'страх' и для диссертации в целом. Тем не менее укажем в отзыве несколько моментов, полезных для будущих работ соискателя. Само «сравнение частоты употребления слова с эмоциональными концептами» не очень удачная формула. Внеконтекстная частота многозначных лемм (*любовь*, *надежда*) не является показателем употребления этих слов в нужных эмотивных значениях. Наконец, количественное обобщение форм слова *любовь* произведено не совсем корректно.

Высказанные критические замечания и вопросы не влияют на положительную оценку научного труда. Представленная к защите работа является самостоятельным и завершённым исследованием, она отличается прекрасным научным стилем, логически соответствует поставленной цели и задачам, структурно прозрачна и обладает перечисленными признаками актуальности, теоретической и практической значимости и новизны.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ма Цзинян заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
зав. кафедрой фундаментальной и прикладной
лингвистики и текстоведения ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»
МУХИН Михаил Юрьевич

12.04.2023

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.19 – «Теория языка»

Адрес места работы:

620083, Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, к. 313.

Рабочий e-mail, рабочий телефон:

mikhail.mukhin@urfu.ru; +7 (343) 389-94-15

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

М.Ю. Мухина удостоверяю:

подпись, печать